

Вэй Си нахмурился:

— Если не духи, то что? Запах цветов?

Сюэ Мянью поспешно ответил:

— Ах, нет, я забыл. Это всё-таки духи.

Вэй Си мягко протянул руку, и, хотя Сюэ Мянью хотел уклониться, рука последовала за ним. Вэй Си аккуратно стёр с его лица сломанную ресницу:

— Какая марка? Я хочу капнуть себе на запястье.

Сюэ Мянью назвал случайный бренд духов, сказав, что не помнит подробностей, и пообещал узнать позже. К счастью, Вэй Си не стал допытываться. Он отвёз Сюэ Мянью домой.

Дома Сюэ Мянью получил уведомление от съёмочной группы о том, что завтра начнутся съёмки. Он ответил и немного поскроллил Weibo. На первом месте в трендах он увидел имя Лю Ии, но, когда он хотел зайти и посмотреть, что случилось с его старшей сестрой, твит уже исчез.

Исчез?

Чу Цы быстро удаляет тренды.

Он ввёл имя Лю Ии в поисковую строку, но все связанные ключевые слова были обычными новостями. Раз уж тренд удалили, Сюэ Мянью не стал задумываться, умылся и лёг спать.

На следующий день на съёмочной площадке «Упавшей в воду птицы».

Когда Сюэ Мянью прибыл, он увидел Лу Цзяяна, который гримировался снаружи. Он нахмурился. Гримёрка, построенная для Инь Чэня, ещё не была убрана, и Лу Цзяян, естественно, не мог использовать её. Мало кто хотел гримироваться в помещении, где недавно умер человек, а у Лу Цзяяна не было ни ассистента, ни машины, так что ему пришлось гримироваться на улице. Хотя это было понятно, гримироваться на публике всё же было не очень уместно.

Сюэ Мянью подошёл и ткнул его:

— Пойдёшь гримироваться ко мне?

Лу Цзяян отказался:

— Не надо.

Сюэ Мянью настаивал:

— Здесь слишком много людей, могут сфотографировать.

Видя, что Лу Цзяян всё ещё сопротивляется, Сюэ Мянью, к удивлению гримёра, положил руку на его плечо, подтолкнул, и на этот раз Лу Цзяян не отказался, последовав за ним в гримёрку. Сюэ Мянью обернулся к гримёру:

— Пожалуйста, смените место.

Когда всё было готово, шесть камер включились, и хлопушка щёлкнула.

— «Упавшая в воду птица», сцена шестьдесят пять, первый дубль, начали!

Девятнадцатый день на острове Ахиллеса, игра на выживание вступила во вторую половину. Среди выживших участников было пять альф и три омеги. Хун, наблюдая за Люй, который шёл вдалеке, почувствовал раздражение.

Люй был омегой, мастерски умевшей маскироваться. В начале игры он привлёк одну альфу своими феромонами, а затем бросился в объятия другой. Когда обе альфы думали, что вот-вот получат его, Люй устроил ловушку, заставив их драться друг с другом, и в итоге без усилий добился того, что одна из них погибла, а другая была ранена.

Хун изначально не испытывал неприязни к Люй, даже восхищался его методами, но два дня назад, когда Люй набирал воду, он случайно встретил Лань. С тех пор Люй начал активно заигрывать с Лань, и теперь каждый раз, когда Хун видел его тень, он злился. Особенно после наступления темноты, когда Люй, ссылаясь на отсутствие ужина, попросил еду у Лань. Хун встал между ними:

— Что ты делаешь?

Люй спокойно ответил:

— Я прошу у него еды. Какое это имеет отношение к тебе?

Хун раздражённо сказал:

— Ты не видишь, что мы в одной команде? Ты просишь что-то у моего товарища, а я должен согласиться?

Люй усмехнулся:

— О? Ты поставил на него метку?

Хун ответил:

— Нет.

Люй улыбнулся:

— Тогда почему ты...

Хун раздражённо провёл рукой по волосам и злобно посмотрел на Люй. Его взгляд не мог сравниться с взглядом альфы, рождённого воином, и Люй смотрел на него с насмешкой. Хун резко схватил Лань за воротник и притянул к себе, его губы коснулись губ Лань.

Губы Лу Цзяяна были холодными.

Первой мыслью Сюэ Мян было именно это. Поцелуй продолжался, но что-то пошло не так. По сценарию, после поцелуя Лань должен был взять инициативу и поцеловать Хуна так, чтобы тот едва мог дышать, но Лу Цзяян оставался неподвижным, как дерево.

Одна секунда, две, три... Если он не начнёт действовать, будет NG! Сюэ Мян подтолкнул Лу Цзяяна, лизнув его губу.

Тёмные глаза Лу Цзяяна сузились, и человек, который до этого был неподвижен, положил руку на затылок Сюэ Мянью. Сюэ Мянью подумал, что это импровизация? Язык Лу Цзяяна проник в его рот, и Сюэ Мянью сразу понял, в чём дело.

Как животное, контролирующее самку во время спаривания, Лу Цзяян держал его, чтобы он не мог убежать. Абсолютная страсть и доминирование проявились в этом поцелуе. Язык Лу Цзяяна тщательно исследовал каждый уголок его рта, и Сюэ Мянью издал пару мягких стонов, которые Лу Цзяян проглотил.

Сюэ Мянью целовался с множеством людей, но впервые его ноги стали ватными от поцелуя. Он подумал, что этот парень действительно умеет скрывать свои таланты. Когда они разошлись, Лу Цзяян большим пальцем протёр его губы, что было немного больно, немного эротично и немного нежно. Слабое ощущение свежего снега витало в воздухе.

Это было больше, чем просто нехватка воздуха, его ноги едва держали его.

Сюэ Мянью не успел прийти в себя, как Лу Цзяян наклонился к его уху и прошептал:

— Скажи реплику.

Реплика? Ах, да.

Сюэ Мянью лизнул свои губы и, глядя на Люй, бросил вызов:

— Видел? Он мой человек.

Омега, игравший Люй, смотрел на них в изумлении, и вдруг его лицо покраснело. Он не мог вымолвить ни слова. Режиссёр крикнул:

— Кат!

Омега извинился:

— Простите, простите, я так увлёкся, что забыл свою реплику...

Режиссёр сказал:

— Тогда сделаем ещё один дубль.

Сюэ Мянью первый возразил:

— Нет! Ещё раз, и я не выдержу.

Режиссёр недоумевал:

— Что ты не выдержишь? Ты же отлично сыграл.

Сюэ Мянью запинаясь, не решаясь объяснить причину, увидев, как хлопושка готовится к следующему дублю, он дёрнул за рукав Лу Цзяяна:

— Можешь не высовывать язык в следующий раз?

Лу Цзяян спокойно ответил:

— В сценарии указан французский поцелуй.

Он сделал паузу:

— Почему?

Сюэ Мянью сдался:

— Ты... я...

Лу Цзяян спросил:

— ?

Сюэ Мянью сдался:

— Ты целуешь так, что я не могу выдержать.

Ответа не последовало. Сюэ Мянью поднял глаза. Лу Цзяян был выше, и с его ракурса он мог видеть чёткий профиль лица парня. Облака в глазах Лу Цзяяна немного рассеялись, и, похоже, он был в хорошем настроении. Он сказал:

— Нет.

Сюэ Мянью промолчал.

После второго дубля Сюэ Мянью чувствовал себя ошеломлённым. Режиссёр Чэнь похвалил его за то, что он редко снимал два дубля подряд, но Сюэ Мянью даже не услышал этого. В обед съёмочная группа ела вместе, и Сюэ Мянью попросил Линь Шаодуну взять три порции.

Линь Шаодун удивился:

— Ты съешь две порции?

Сюэ Мянью возмутился:

— Ты думаешь, я похож на свинью?

Линь Шаодун спросил:

— Тогда?

Сюэ Мянью указал подбородком на Лу Цзяяна, которого режиссёр вызвал на разговор:

— У него нет ассистента, возьми ему порцию.

Линь Шаодун удивился:

— Босс, он тебя поцеловал, и ты уже согнулся? Беты не могут быть вместе.

Сюэ Мянью пнул его:

— Ты ничего не понимаешь, проваливай.

В первый день съёмок Лу Цзяян получил несколько советов от режиссёра Чэня по поводу его

игры, и после короткого разговора он отправился обедать. Он хотел встать в очередь, но ассистент Сюэ Мянэ подал ему коробку с едой:

— Босс велел передать тебе.

Лу Цзяян поднял глаза, и Сюэ Мянэ, почувствовав его взгляд, помахал ему, держа ложку во рту. Лу Цзяян тихо сказал:

— Спасибо.

После короткого перерыва съёмки продолжились.

Последняя сцена дня была между Люй и Лань, Сюэ Мянэ не нужно было участвовать. В «Упавшей в воде птице» Хун и Лань постепенно влюбляются друг в друга, и появление Люй становится ключевым поворотом, который ускоряет их чувства, но случай с Люй приводит к их разрыву. Омега, игравший Люй, сделал шаг вперёд. Он смотрел на Лань, который прислонился к старой сосне, в руках у него был армейский нож.

— Я знаю, что ты меня не любишь, но ты точно заботаешься о нём, — сказал Люй. — Хун уже убил двух альф, никто не знает, как он это сделал. С ним ещё одна альфа, но она выглядит так, будто он её контролирует.

Лань наконец поднял глаза:

— И что?

Люй растерялся, как будто это было странно:

— Ты не любишь убийства, разве ты хочешь, чтобы его руки были в крови?

— Если хочешь выжить, убийства неизбежны.

— ... Выжить?

<http://bllate.org/book/15552/1413708>